

Марк Захаров: «Что в голову влетело, то и истина»

Известный режиссер хочет поцеловаться с Лукашенко
Независимая. — 2002. — 13 нояб. — с. 8.

Григорий Заславский

12 ноября театр «Ленком» отметил 75-летие. Без лишнего шума и даже излишнего шума. Сыграли «Шута Балакирева», потом поехали праздновать в ресторан «Прага». Группу актеров награждает, но звания «заслуженный коллектив республики», о чем говорили незадолго до юбилея, театр как будто не получит. Не стал претендовать, а то, конечно, получили бы и его.

- Марк Анатольевич! Сейчас, когда театр отмечает очередную круглую дату, вы не думали о том, что такое вообще юбилей театра?

- Конечно, я думаю о театре. О том, что это юбилей не одного

любим играть, она пользуется большим успехом, и попросим кого-нибудь из московского правительства сказать нам короткий спич перед началом. А потом торжественно, уже без фанфар, правда, перенести в ресторан «Прага».

- Только что вы побывали с «Шутом Балакиревым» в Киеве, там некоторое время назад вышел фильм, где Петр — садист и гомосексуалист. Как воспринимали ваш спектакль, не сравнивали двух Петров Великих — вашего и того, каким он вышел в фильме Ильенко?

- Нет, никто не сравнивал. Все без конца брали автографы, фотографировались с нами, был презент Кутма, даже поцеловал меня, я теперь мечтаю, чтобы меня поцеловал еще Лукашенко, чтобы еще сильнее укрепить наше славянское культурное пространство. Такие триум-

воспринимать его как премьерника?

- Режиссер должен сохранять некоторую тайну своих намерений, своего мышления. Конечно, я ценю то, что сам не умею делать, и ценю тех людей, которые мыслят так, как не мыслю я. Когда-то, в молодости, я любил людей, которые мыслят примерно так же, как и я, одним словом, единомышленников. А сейчас я все больше и больше люблю тех, которые дарят мне какие-то новые ощущения. Возвращаясь к самому сильному впечатлению — это «Плавильня» Кирилла Серебренникова, на этот спектакль я пошел впервые не как на работу, что происходит очень часто. Я увидел какие-то вещи, до которых я бы, пожалуй, не достигал.

- Об «Укрощении укротителей» писали, что это — чистое развлечение, что нет, мол,

- У режиссеров есть одно профессиональное заблуждение, есть некая безаппеляционность, что, в голову влетело, то и истина. Что касается статусной интеллигенции, после распада СССР я был убежден, что расчленились на малые парадоксы, обрабатывать новые тусовки — это пагубный путь во всех отношениях. Неприятность России — не для меня святая, простите за некоторый пафос, как только началась первая чеченская война, я сразу же выступил против этого.

- Что сейчас происходит со спектаклем «Опасный дом», который вы начали сочинять вместе с Андреем Вознесенским и Алексеем Рыбниковым?

- Очень трудно идет работа. Есть интересные эскизы, уже записанные отдельные музыкальные номера, но нет еще общей стройной концепции

Марк Захаров порой готов пожелать о собственной безаппеляционности.

фото Натальи Преображенской (в фотопортрете)

театра, поскольку сначала был театр ТРАМ, организованный московскими комсомольцами в 1925 году, потом был Театр имени Ленинского комсомола, который возглавлял Иван Николаевич Берсенев, были разные периоды, фактически разные театры. Был замечательный театр у Эфроса в 60-е годы, потом были сложные времена, а где-то в 1973 появилась какая-то новая компания, дирекция и художественный руководитель, в данном случае — наш популярный слух, и начался не знаю уже какой по счету история этого государственного театра, который называется театр «Ленком».

- У вас обычно что-то такое взрывается на юбилеях...

- Кинда театру исполнилось 70 лет, неожиданно вышла желанная призма Борис Николаевич Ельцин. Он подарил несколько автомобилей отечественного производства ведущим артистам, вручил орден, которые уже были обозначены в указе. Им потрудились, что это выглядело разочарованием и раздражением наших коллег. Не на все нужно обращать внимание, но что-то нам показалось обидным, кто-то вообще сказал, что это предательство интересов и традиций русской интеллигенции, что начальству надо хамить и уже во всяком случае надо критиковать, быть в оппозиции, а вступать в какие-то диалоги, а тем более приглашать на сцену президента, — хорошо говоря, Чернышевский и Добролюбов на такое бы не пошли. Поэтому учитывала изменившиеся время и корректировку наших коллег, мы решили все сделать очень скромно. Сыграем «Шута Балакирева» Григория Горина, комедию, которую мы

фальшивые, приятные, но короткие гастроли.

- Говорят, достаточно молодому актеру сыграть в «Ленкоме» роль, как он становится заслуженным. Какие новые награды может получить ваш театр к юбилею?

- Вы знаете, в цивилизованных странах званий нет, это дорожке нашему сердцу феодальные пережитки, идущие от армейской иерархии. И иностранные актеры, вообще умные люди, добивающиеся успеха, не говорят, что у них все есть. Еще что-то надо сделать, еще хочется, как правило, что-то сделать... Хотя бывает, что звезды Голливуда быстро покидают съемочные площадки и уходят к себе, на рынок.

- Но вот недавно мне довелось говорить с молодой актрисой, недавно получившей звание заслуженной артистки России. Ей это приятно. Зачем отнимать у актеров то, что доставляет им радость?

- Да, вы правы. Я не хочу впадать ни в какое занежание, говорить, что не надо мне завидовать — есть имя у человека, оно и есть его звание в искусстве. Конечно, если бы Шмыдков, Касьянов и Путин отменили бы эти звания, некоторое разочарование, падение настроения было бы.

- Вопрос, касающийся режиссера Романа Самгина. Когда в прошлом году вышел его спектакль «Укрощение укротителей», не было такой реакции, в которой критики не сравнивали бы новый спектакль с тем, что привыкли видеть в нашем театре. Так ли делал бы Захаров или не так. Когда вы дадите ему очередную работу, вы видите в нем ту самую верную смену,

существенных вопросов о судьбе России, что так или иначе всегда находят в ваших спектаклях. Сейчас, когда поставлена новая пьеса Александра Гельмана про черные предвыборные технологии, когда речь зашла о том, что Михаил Шатров пишет новую пьесу, которая будет продолжением его Ленинщины, снова заговорили о политическом театре и его возрождении на русской сцене...

- Такая социальная активность не должна быть протиповой, не должна дублировать некоторые смелые газеты и смелые выступления в СМИ. Это должен быть какой-то новый виток, новое мышление, потому что какие-то вещи люди не хотят слышать со сцены, просто подсознательно не хочется слышать, например, о трагедии «Норд-Оста».

- Трагические события как-то отразились на посещаемости «Ленкома»?

- Нет, на нас это никак не отразилось. У нас и сейчас ажиотаж. Нельзя сказать, что у нас очень большой зал, 700 с небольшим мест. Но недавно пришли какие-то умные публицисты полумедицинского характера — то, что переживают люди, которые были в заложниках, можно сказать и на многих других, которые, как наркоманы на игле, смотрели известные программы, слушали бесконечно один и те же сообщения по телевизору.

- В России есть такое понятие — статусная интеллигенция. Тяжело, когда от вас ожидают какого-то высказывания на тему происходящих трагических событий, когда не знаете, что говорить, что делать, когда выясно, что делать?

либретто и самого спектакля, музыкальный динамизм. Идет мучительный путь создания этого спектакля, который не должен быть похож на те мюзиклы, которых стало так много.

- Но вы планируете для себя какую-то дату премьеры, пусть пока предварительную?

- Хотелось, чтобы все было сделано к зиме следующего года.

- Сейчас очень модно делать ремейки, как-то странно, что прошлые незамеченные спектакли «Жесткие игры» с Сергеем Фроловым, Олеся Железняк, который, на мой взгляд, был не повторением старого спектакля по пьесе Алексея Арбузова. Из того, что было прекрасного в истории Театра имени Ленинского комсомола, к каким-то другим спектаклям мы собираемся обращаться?

- Мне предлагали поставить «Доконное место», хотя этот спектакль не из истории «Ленкома». Но я таких вещей боюсь, боюсь повторения. Это невозможно повторить.

- А телевизионных или кинопланов у вас нет?

- Нет такой идеи, кроме бескомпромиссной предложения по поводу «Мастера и Маргариты». Но это невозможно по многим причинам. Нет такой идеи, которые хорошо и легко рождались с удачным Григорием Горным.

- А «Мастера и Маргариты» вам предлагали поставить, потому что вы сами хотели ее поставить?

- Нет, просто считали, что мне это ничего не стоит, что это — мое произведение. И мне достаточно просто расписать роли и все готово.